

18+

Анна Кузьен

ВЛАЖНЫЕ ФАНТАЗИИ

Анна Кузьен

Влажные фантазии

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64038467

ISBN 9785005329967

Аннотация

Эта книга для тех, кто любит жизнь во всём её разнообразии, кто не пытается уйти от реальности, находя происходящее вокруг себя занимательным и забавным. Из небольших бытовых зарисовок складывается картина мира, который порой более невероятен, чем самые странные влажные фантазии. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Читателю	5
#Влажные_фантазии	8
#Рабочий_момент	14
#Челябинский_хоррор	31
#Сбыча_мечт	36
#Культура_общения	41
#Руководство_по_вождению	43
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Влажные фантазии

Анна Кузьен

Редактор и корректор Милена Казакова

Иллюстратор Мария Астахова

© Анна Кузьен, 2021

© Мария Астахова, иллюстрации, 2021

ISBN 978-5-0053-2996-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Читателю

Дорогой друг, пишу вам это письмо в надежде, что мы успеем познакомиться до того, как вы узнаете содержание этой книги. Возможно, в ней вас привлекло не столько наполнение, сколько её эксцентричное название или милая обложка руки замечательной художницы Марии Астаховой (@maryastart), и я очень надеюсь, что текст на этих страницах тоже порадует вас или хотя бы развеселит.

Меня зовут Анна. Я не знаменитый блогер, певица, селебрити или кто-то из тех, кто с недавнего времени начал открывать для себя не только огромный мир социальных сетей, но и занимательные просторы публицистики.

Вот уже более 19 лет я работаю дизайнером полиграфии и являюсь известной личностью только среди людей, с которыми мне посчастливилось сотрудничать. Я тот человек, что всегда остаётся за кадром и внимательно наблюдает происходящее вокруг. Когда же этих наблюдений стало слишком много, я решила собрать их воедино и поделиться с вами.

Всё здесь описанное произошло задолго до последних событий с пандемией 2020 года, и, надеюсь, многое уже стало для нас неактуальным. Благодаря этому страшному событию люди начали меняться в лучшую сторону. Мы стали внимательнее и участливее друг к другу, заботливее, активней и, как ни странно, общительней. Здесь же собран мате-

риал о том, какими мы были до эпидемии. Возможно, такой взгляд со стороны позволит нам никогда не вернуться к тому, кем мы были когда-то. Он позволит нам осознать, как абсурдно выглядело наше поведение со стороны, пока мы утопали в своих влажных фантазиях.

Теперь же мир умылся и очистился от иллюзий, сделав воздух над нашими городами чище и свежее, а нас самих проще и добрее к окружающим. Поэтому сейчас идеальное время оглянуться и посмотреть, какими мы были и почему нам никогда не стоит возвращаться к своему прежнему, эгоцентричному существованию. Как бы сложно нам сейчас ни было, благодаря этому мы все стали лучше.

Меж тем, книга эта полна субъективных взглядов на жизнь. Она зародилась как дневник, которому я доверяла свои мысли о мире, о людях, о ситуациях, мнения о различных вещах и явлениях. Здесь вы найдёте очень много меня и, надеюсь, себя тоже.

Но, дорогой друг, я очень хочу, чтобы вы понимали, зачем существует эта книга: здесь лишь собраны рассуждения, впечатления и моё отношение к вещам, которые я ни в коем случае не стремлюсь навязать. Возможно, именно поэтому вы можете не согласиться с текстом книги, а что-то вам покажется откровенно смешным. Не секрет, что сколько людей, столько и мнений.

Сейчас вы готовитесь отправиться в экспедицию по моему миру. Здесь многое вам покажется странным, что-то даже

нереальным, а что-то и откровенно выдуманным, но спешу заверить – всё это на самом деле происходило.

К сожалению, моя фантазия слишком скудна, чтобы придумывать невероятные вещи, но наша реальность и есть самая невероятная вещь. Я просто хотела её описать и поделиться с вами.

#Влажные_фантазии

Вам нравятся мечтатели? Те странные люди, которые любят жить в своей голове, строить планы о том, как, например, они поработают полгода над своей очередной гениальной идеей, а потом будут в праздности грести миллионы лопатой? Которые дено и ночью строят грандиозные планы и делятся с вами, чтобы обсудить все тонкости, а потом снова делятся и снова обсуждают. И все планы такие разные, такие удивительные... И сами эти люди такие разные и столь же удивительные. Только дел их никто ни разу не видел.

Есть такие, у которых семь пятниц на неделе. Сегодня они роют окопы, потому как решили, что им срочно нужны окопы, а завтра всё бросят и начнут строить стены, потому как им в голову внезапно пришли стены. В итоге всё остаётся разрытым и недостроенным, ведь их уже опять куда-то унесло.

Ещё есть люди, которые живут фантазиями. Их много среди графоманов. Им категорически не нравится быт, и они всеми силами от него уходят, создавая на бумаге образ себя в другом месте и другом времени. Там они, конечно, лучше, чем здесь, и там им гораздо лучше, чем здесь. При этом писатели они крайне посредственные, а в жизни – посредственные люди. Висят они в воздухе, как нечто не определившееся, и никто не может понять их, потому как понимать нечего.

Их здесь, с нами, нет. Хотя, возможно, их самих нет как личностей, и потому они пытаются придумать себя на листах бумаги, спрятанных в ящики стола, на просторах социальных сетей, на страницах, которые никому не интересны. Думаю, если вдруг они всё же будут висеть в петле, то картина станет более чёткой. По крайней мере, где-то эти люди точно будут.

Также встречаются фантазёры, любящие рассуждать о смене мест обитания. Они свято верят, что если поменяют квартиру, город или страну, то их жизнь преобразится к лучшему. Они внезапно заработают все деньги мира, их начнут уважать и почитать, дадут должность не ниже властелина Вселенной и они сразу же найдут самый верный и преданный круг общения. В некоторых случаях такие мечты действительно сбываются, если люди вместе с местом жительства меняют также и себя самих. Но чаще всего такие мечтатели игнорируют простой математический факт: от перемены мест слагаемых сумма не меняется. Поменяв место жительства, не выйдет заразиться трудоголизмом, если до этого ты был лентяем, не найти друзей, если ты мизантроп, не получить высокой должности, если нет нужных навыков. Проблемы не мебель, их не выкинуть на помойку, не отдать в благотворительность, не сжечь в саду. Даже если на новом месте начнутся внезапные улучшения, скорее всего, либо что-то поменялось в тебе, либо это скоро пройдёт. Но рассказы продолжаются: «Вот я всё брошу, уеду в Нерезиновую или в Европокитай, и у меня сразу же всё наладится. Это не со мной

что-то не так, это с местом что-то не так», – говорят они изо дня в день, из года в год...

Также есть мечтатели, которых откровенно хочется назвать инфантильными. Такие люди убеждены, что созданы генерировать бесконечное число уникальных идей, но ни одну из них осуществлять не спешат. Сами эти идеи носят отнюдь не прикладной характер и в лучшем случае смогут вас позабавить, если вас, как и меня, забавляет бред психически здоровых половозрелых людей. Если же, по какой-то невероятной случайности, их умозаключения несут хоть толику пользы, они найдут миллион оправданий для бездействия. К сожалению, это не останавливает их от намерения поделиться своими выдающимися идеями с окружающими.

Среди моих знакомых есть один такой любитель придумывать объяснения вещам, в этих объяснениях не нуждающихся. Раз в год, обычно после новогодних праздников, как самый настоящий подарок небес, появляется мой столичный приятель и преподносит фантастические домыслы на самые нетривиальные темы. Пару лет назад он задался вопросом: почему у всех архангелов есть приставка «-ил», а у Люцифера её нет? То, что Люцифер не архангел, а «-ил» – не приставка, его не смутило.

Зато путём хитрых, ни на чём не основанных умозаключений человек придумал новую особенную особенность падшего ангела. Якобы именно благодаря тому самому окончанию, у которого, кстати, действительно есть смысл («-ил»

или «-эль» в составе имён древнееврейского происхождения переводится как «Божий»), ангел и не ангел вовсе. Правда, наш выдумщик о настоящем значении сего окончания не догадывался, да и узнать не стремился. Факты – это же так неинтересно! То ли дело – логические цепи без логики. Так вот, каким-то невероятным, одному ему известным путём наш фантазёр пришёл к выводу, что отсутствие окончания «-ил» свидетельствует о божественной сущности Люцифера, и под маской «Утренней звезды» скрывается не кто иной, как сам Господь. Не спрашивайте, как он к этому пришёл. Боюсь, мы все можем сломать себе мозг от таких волшебных пируэтов мысли.

Разумеется, с первоисточником вышеупомянутой темы наш герой знакомиться не планировал. Почему-то мой приятель осознанно отказывается заниматься самообразованием во всех интересующих его областях. Строя замки на песке из крупиц информации, собранных по компьютерным и настольным играм, а также в кухонных дебатах, он создаёт какие-то одному ему понятные логические конструкции. Человеку доставляет извращённое удовольствие нести в массы ахинею, которая никоим образом не поможет ему прокормить своих троих детей. И всё бы ничего, если бы он не стремился нести эту самую чушь московским миллионерам.

Буквально на днях этот друг вновь написал мне с просьбой помочь связаться с каким-нибудь именитым столичным богачом. Видимо, по его мнению, я каждый день связыва-

юсь со столичными богачами и могу давать консультации, как и другим желающим можно с ними связаться. Оказалось, нашему фантазёру не терпится поделиться своей гениальной гениальностью с человеком, который может позволить себе выкинуть парочку тысяч долларов на проект, родившийся в его голове между кухней и унитазом. «Мне нужны такие же мечтатели, как я! – звучали нотки шизофрении в его объяснениях. – Чтобы оценить мою идею и вложить в неё деньги. Но проект не коммерческий, поэтому его оценят только мечтатели, такие же, как я». Дорогой мой читатель, много ли мечтателей-миллионеров ты знаешь в нашей славной стране?

– Но наш предприниматель Мильнер же поддержал безумную идею Хокинга с полётом к Альфе Центавра, – парирует мой приятель.

– Друг мой, то Хокинг, выдающийся учёный нашего времени, а ты – учитель информатики средних классов. Тебя даже твои ученики слушать не хотят, а ты планируешь убедить состоятельных бизнесменов в том, что их деньги можно просто отправить к Альфе Центавра.

Другой мой знакомый свято верил, что, создав некий игровой контент, он сможет сделать его платным и просто загребать миллионы, завалившись в гамак на Бали. Что деньги просто польются рекой без малейших усилий. Без рекламной кампании, без раскрутки в социальных сетях, без оригинальной концепции – хотя он считал свою концепцию крайне

оригинальной. Он свято верил, что в тот же момент, как он выпустит это игровое приложение, вот прямо в ту же секунду, его карманы лопнут от золота. Так и не удалось донести до него, что эта схема не работает и тому есть множество доказательств. Но мне не верят, ведь это же мечта! Как можно её убивать жестокой реальностью?

Думаю, с такими людьми нет смысла спорить. Я достаю из сумки вазелин и список предшественников в области фантазий оппонента для поддержания эротического настроения с пожеланием хорошо провести время. Влажные фантазии такие разнообразные!

#Рабочий_момент

А чё?

Челябинская народная мудрость

Более четырнадцати лет я проработала в одном из крупнейших металлургических холдингов России. Среди многочисленных цехов и дирекций была запрятана маленькая редакция, еженедельно выпускавшая корпоративное многостраничное издание. Периодическое издание, а попросту газета, выходило исключительно для сотрудников компании малым тиражом и существовало благодаря финансированию холдинга. Подобные газеты необходимы как элемент внутренней коммуникации с сотрудниками предприятия, к тому же содержать своё внутрикорпоративное издание для любой крупной организации считается престижным.

Помимо поддержания имиджа организации, корпоративные газеты имеют ещё одну довольно важную функцию – это отличный инструмент продвижения идеологии и корпоративной культуры внутри самого предприятия. Грубо говоря, в издании расскажут не только какие сотрудники молодцы и хорошо поработали в прошлом квартале, но и то, как здорово быть частью этого огромного производственного муравейника.

Так или иначе, мне нравилось в той редакции абсолютно

всё: коллеги, формат издания и даже идеология. Что плохого в том, что люди объединяются под эгидой продуктивного производства? Раньше народ объединялся посредством религии, позже – под руководством правящей партии, а теперь их объединила производственная философия. В наше тревожное время ценна любая поддержка, в том числе и идеологическая.

В этой чудесной редакции всё казалось мне замечательным. Даже пятничные сдачи газеты в печать, затягивающиеся до самой ночи, не казались чем-то ужасным. Исключением был лишь один месяц в году, которого я всегда ждала с содроганием: месяц, на который выпадал ежегодный отпуск.

Как и любому другому сотруднику крупной компании, мне полагался стандартный отпуск в размере 28 календарных дней. Также мне полагалось радоваться этому приближающемуся событию, но всё то ужасное, что предстояло преодолеть для его наступления, делало само существование отпуска невыносимым.

В чём же была проблема? В крупных компаниях большая часть сотрудников взаимозаменяема, либо есть возможность часть обязанностей человека делегировать нескольким его коллегам и тем самым решить проблему отсутствия сотрудника. К сожалению, на производстве профессия дизайнера полиграфии не пользуется спросом, и меня банально нечем было заменить. Да и не выдержал бы металлургический холдинг двух дизайнеров, если честно.

Не ходить в отпуск тоже было нельзя, так как все крупные организации вынуждены строго соблюдать права сотрудников, даже если сами работники не сильно об этом беспокоятся.

В итоге оставался лишь один вариант решения этой проблемы: брать стороннего человека в качестве временного сотрудника, что было неудобно как для редакции, так и для приглашённого специалиста. Почему неудобно для редакции – понятно: незнакомый человек в коллективе, огромная куча документов по оформлению для кадрового и бухгалтерского отделов, да и просто сложно найти свободное время, чтобы возиться с новым человеком, вводя его в курс дела, когда каждую секунду тебе придумывают массу задач. Почему же это неудобно и для временного соискателя? Вновь возвращаемся к человеческому фактору, а точнее, вливанию в ту самую устоявшуюся и сработавшуюся команду.

Маленькие редакции, вроде той, о которой идёт рассказ, это всегда очень сплочённый коллектив, со своими правилами поведения, обязанностями, социальными связями и негласными обычаями. В сжатые сроки и при небольшом количестве сотрудников эффективность каждого человека должна быть максимальной. Мы все трудились как один идеально отлаженный механизм, и любой новый человек вносил в этот механизм существенный дисбаланс. Разумеется, новичок ощущал свою оторванность от команды, вплоть до того,

что некоторые, не выдержав накала страстей, сбегали прямо в процессе сдачи номера, но об этом чуть позже.

К тому же часто временные соискатели сотрудничают дистанционно, а в металлургических холдингах такой практики до недавнего времени не было. Строгая система электронных пропусков, фиксирующих каждое твоё перемещение по заводу, постоянное наблюдение через камеры и досмотр на проходных часто людям были в новинку. Ощущение «Большого Брата» под локтем угнетает непривычных к тотальному контролю сотрудников, а дизайнеры особенно славны своей свободололюбивой натурой.

Далее следует бумажная волокита, бегание от стола к столу многочисленных менеджеров, а столы эти находятся не то что в разных кабинетах – в разных зданиях. Пока пропуск оформлял, пять килограммов сбросил.

Ещё одной проблемой могли стать внутренние правила компании. На проходной тебя встречала добрая женщина-охранник, заботливо указывая на алкотестер и как бы намекая, что пиво в ближайший месяц тебе светит исключительно безалкогольное. Также приходилось завязывать с курением, ведь курить просто невозможно: курилки упразднили, а бежать до ближайшего негласного места встречи с сигаретой за территорией завода – как минимум двадцать минут. Пока бежишь обратно, вновь курить захочется.

Такие правила были не всегда, только несколько последних лет, но и до того минусов тоже хватало, и были они су-

щественными. Например, ненормированный рабочий день. Ты никогда не знал, когда поедешь домой в день сдачи газеты в печать. Даже если тебе удалось вырваться до одиннадцати вечера, будь готов, что высшее руководство срочно переживает и решит заменить фотографию в уже давно отправленной в типографию полосе. Тебе придётся возвращаться в офис, благо луна ещё высоко, вносить эти безумно срочные и совершенно оправданные правки, перезаписывать все оригинал-макеты, извиняться перед сотрудниками типографии, уговаривая вновь принять исправленные полосы в печать, извиняться перед службой охраны на проходной завода, так как они не имеют права пускать сотрудника на территорию в неуточнённый час, и извиняться перед собой за любовь к церебральному сексу.

Добавим к этому аттракциону низкую зарплату, часть которой сожрут налоги, ведь в крупных организациях никто не будет передавать тебе наличность под столом. К тому же получишь ты её только через месяц после увольнения – таковы правила производственных организаций.

Чтобы вакансия казалась совсем неотразимой, программы, в которых я собирала оригинал-макеты, были не самыми востребованными, и найти специалиста, работающего именно в той, в которой собирались газетные полосы, было практически нереально. Надо признать, что последний пункт – полностью моя вина, так как долгое время я отказывалась переходить на актуальные для российского рынка програм-

мы вёрстки, из-за чего, в итоге, страдало общее дело.

Первые годы нашего с редакцией сотрудничества решать вопрос замены постоянного работника удавалось довольно ловким способом: на место временной замены меня... брали меня саму! Чего не придумаешь в сложной ситуации. Так удавалось избегать мук выбора довольно долго, пока в один прекрасный день я не попала в автомобильную аварию и не была отлучена от любимой работы по состоянию здоровья.

Как ни предлагала я заменить саму себя собой на больничном, руководство посчитало это откровенным свинством по отношению к бюрократической системе, любезно предоставившей мне больничный аж на два месяца, и отправило собирать мозги там, где я их растрясла при столкновении.

С той поры в практику редакции вошёл ежегодный поиск замены на период моего отпуска. В этом холдинге, как и в любом крупном предприятии, подбор сотрудников осуществляется через отдел кадров. Как любой бюрократический аппарат, данный отдел очень неспешен и чаще прислушивается к потребностям производства, чем к нуждам маленькой корпоративной редакции. Лишь однажды мы с руководством попытались найти стороннего соискателя на месяц с помощью кадровиков, и, кажется, наш запрос на поиск временного сотрудника у них до сих пор актуален, хотя прошло уже более одиннадцати лет.

В итоге замену эту искала я самостоятельно: обзванивала

потенциальных кандидатов, устраивала собеседования, публиковала вакансию, указывая личный телефон, и собирала немалое количество обратной связи со стороны соискателей, которой хотела бы с вами поделиться. Нужно добавить, что в процессе очень сочувствовала специалистам по подбору кадров, так как я до сих пор не могу понять, как они справляются с потоком человеческой тупости и невнимательности. Возможно, надо быть самым терпеливым человеком во вселенной или пройти специальные курсы по подготовке организма к стрессу, но каждый раз поиск временного сотрудника превращался для меня в локальный адок.

Поиски начинались за два месяца до отпуска. Как я уже упоминала, в крупных компаниях эту задачу закрывают специально обученные люди из специально подготовленного отдела, но наша редакция не могла себе позволить обращаться к ним за помощью. Дело было даже не в скорости работы этих специалистов, но именно в проверке компетенций и характеристик будущего сотрудника.

К сожалению, редакция успела хлебнуть горя с очень специфическими дизайнерами. Здесь были и кандидаты «по знакомству», доводящие весь наш женский коллектив – а коллектив у нас был преимущественно женский много лет подряд – своим отвратительным поведением; были товарищи, сбегавшие после первой недели труда, потому как внезапно их планы поменялись.

Был случай, когда временная замена за один-единствен-

ный месяц сотрудничества умудрилась перессориться буквально с каждым работником дирекции. Человек по пути на временное место работы «словил звезду» и начал качать права так, словно он делает редакции одолжение, работая с ними: грубил, хамил, с пеной у рта доказывал, что он художник и так видит, поэтому правки вносить не будет. Девушки с содроганием думали, как уговорить его хотя бы поменять материалы местами.

Ещё приходила леди, дымящая сигаретами через каждые пятнадцать минут. Её было невозможно найти на рабочем месте, так как она практически переехала под унитаз в женский туалет, ведь больше курить было просто негде. Длилось это ровно до того момента, пока отвечающая за этаж уборщица не заметила сизый дым, прописавшийся в уборной.

Самый удивительный из всех кандидатов был молодой человек, просидевший у нас несколько часов... и сбежавший в разгаре рабочего процесса. Я хорошо помню тот злополучный четверг. Несмотря на то, что это был мой первый официальный выходной, я должна была приехать к обеду, чтобы помочь новому сотруднику освоиться в непривычном ему рабочем пространстве. Дело запахло жареным, когда уже моё непосредственное руководство начало перезванивать каждые тридцать минут и спрашивать, долго ли ещё буду ехать. На месте оказалось, что мужчина не мог понять некоторые требования вёрстки. Внимательно выслушав мои наставления, временный сотрудник сказал, что ему нужно

ненадолго выйти. Через десять минут он уже звонил из своего автомобиля со словами: «Вы меня не ждите, я ведь не вернусь. Я с вашим начальником не сработаюсь. Да и вообще это не то, что я хотел. Я не ожидал всего этого. Всех этих проблем. Разбирайтесь с ними сами. А меня не ждите», – и бросил трубку. Как в том анекдоте про мужа, вышедшего за сигаретами и вернувшегося через пятнадцать лет. Этот соколик не вернулся вообще.

Вышеупомянутые люди были из числа самых адекватных кандидатов, отобранных в коллектив благодаря профессиональным навыкам и личным качествам. Теперь представьте, кто отсеивался в процессе собеседования!

Редакция была небольшой, но работали в ней исключительно профессионалы с многолетним стажем. Можно догадаться, что им лучше работается только с такими же профессионалами. Перед отделом стояла довольно сложная задача, из-за чего выпуск номера каждый раз напоминал военное сражение и нередко заканчивался поздней ночью. Нужны были собранные, ответственные и усидчивые люди, способные и полосу собрать, и правки внести, и фотографии обработать, и новые слепить из пары старых снимков. Ещё неплохо бы уметь ставить и сносить рабочие программы, так как заводской системный администратор вообще не представлял, что такое графические редакторы и как с ними работать, а компьютерную систему обновить могли в любой момент, из-за чего дизайнер мог внезапно остаться без сво-

его рабочего инструмента.

Также было бы хорошо, чтобы верстальщик отлично разбирался, куда добавить фотошоп, чтобы мир наполнился яркими глянцевыми красками. Ведь наша газета была не простая и даже немного не газета.

В какой-то момент руководство отдела внутренней коммуникации пришло к выводу, что им нужен полужурнал. Это как бы газета, но нет. Издание выглядело как газета, пахло как газета, формой напоминало газету, но печать и дизайн были журнальными. Надо отметить, что эти два направления многостраничного издания между собой никак не соприкасаются, и люди, занимающиеся изданием журналов, не прилегают к газетам, тогда как верстальщики газет смутно представляют, в чём смысл журнальной вёрстки.

К слову, на стоимости специалистов это тоже сильно сказывается, и дизайнер, занимающийся только журнальной вёрсткой, имеет зарплату на порядок выше, чем специалист, работающий исключительно с газетами. Хотя последний в жизни видит гораздо меньше дизайна и имеет гораздо больше геморроя. Отсюда в момент подбора временного сотрудника возникала одна из самых сложных дилемм: у производства были требования, как к звезде мировой эстрады, а зарплаты хватало только на Джигурду.

По идее, эту разницу в запросах и оплате должен был покрывать прекрасный рабочий график. Моё расписание состояло лишь из двух рабочих дней в неделю – четверга и пят-

ницы, и в четверг ты мог прийти чуть позже стандартного начала рабочего дня, а вот в пятницу мог вообще домой не попасть, но, на мой взгляд, за плюс-минус 27 рабочих часов в неделю можно и потерпеть. Как ни странно, такой рабочий график тоже превращался в проблему при поиске временно-го сотрудника! То есть некоторые товарищи, читая условия сотрудничества, вместо двух дней в неделю читали про два месяца в году. Видимо, месяц «четверг» и месяц «пятница». Я долго искала их в календаре и сильно удивлялась.

Заметила, что в некоторые годы тех или иных кандидатов со странностями появлялось больше обычного. Например, был год, когда присылали резюме одни художники-оформители, и не просто оформители, а оформители дизайна интерьера... В редакцию газеты, где требовался дизайнер вёрстки. На что надеялись эти люди?

Ещё был год, когда на объявление откликались только женщины в декретном отпуске, и каждая вторая ужасно негодовала, узнав, что вакансия им совершенно не подходит. Редакция была виновата в том, что не работает так, как им удобно. Девушкам хотелось в декрете посидеть и семейный бюджет пополнить, а трудиться никто из них не рассчитывал.

Однажды случился год, сломавший моё представление о человеческом интеллекте чуть более чем полностью. Было ощущение, что все люди с задержкой в развитии внезапно решили устроиться на работу, а в интернете была только одна вакансия, наша. Один из примеров того года я уже

привела выше – соискатели путали дни с месяцами. Но это ещё ничего. Несколько кандидатов прочитали строчку «требуется сотрудник на период ежегодного планового отпуска» как «требуется постоянный сотрудник», ещё несколько – как «сотрудник на время декретного отпуска». Не хилый такой ежегодный декретный отпуск – видимо, верстальщик плодovit на идеи и детей.

Кстати, звонили соискатели в любой день и час недели. Утро субботы? Ночь пятницы? Отличное время! Позвоню-ка я работодателю. Людей ничего не останавливало, что со временем заставило меня убрать из вакансии строчку с телефонным номером.

Интересно в телефонных звонках было ещё и то, что звонили преимущественно кандидаты, не умеющие разговаривать. Складывание слов в предложения давалось им настолько тяжело, что не сразу получалось понять, зачем человек звонит. Иногда казалось, что кто-то ошибся номером, но спустя пару десятков минут жевания мысли выяснялось, что человек хотел от меня собеседования.

Помимо неумения общаться, соискатели также не любили собирать свой опыт в единое портфолио. Лишь в последние пару лет потенциальные сотрудники открыли для себя удобство и простоту прикрепления портфолио к своему резюме. Кстати, как правило, резюме у них тоже не было. Кандидаты писали свои заслуги перед отечеством на скорую руку прямо в теле письма и только после моей просьбы.

Однажды я чуть не взорвалась, когда очередная кандидатка, набрав мой номер утром субботы, очень удивилась просьбе о письме, в котором будет расписано хотя бы её резюме.

– Ну, вы газету «Аргументы и факты» же видели? – возмутилась женщина.

– Допустим, видела, – растерялась я.

– Ну, вот я там четыре года работала! – гордо закончила соискательница, как бы намекая, что после этого заявления все должны ей сразу поверить и оторвать с руками как ценного сотрудника. Никаких доказательств её пребывания в штате той самой газеты я от неё так и не получила.

Был ещё один юноша, который запечатлелся в памяти на долгие годы. По голосу это был молодой человек, около двадцати лет от роду, с нежным, почти женским голосом. Вот этим своим медовым голоском в телефонной трубке он долго и нудно рассказывал, какой он хороший дизайнер. Прошу обратить внимание на то, что это был именно рассказ. Не презентация с примерами, высланными по почте, а телефонный разговор, похожий на ушную лапшу быстрого приготовления.

Минут пятнадцать пришлось слушать о том, как он восхитительно дизайнерит, как потрясающе верстает и, в целом, вообще всё умеет. Парень рассказывал так самозабвенно, что в процессе этого монолога мне ни разу не предоставили возможности вставить слово. В конечном счёте, посчитав, что был достаточно убедителен, соискатель соблаговолил пе-

рейти к диалогу. И зря! Потому как первой моей просьбой было выслать его резюме на почту для дальнейшего рассмотрения. Магия бездоказательного убеждения, увы, не сработала.

Занятым мне показалось и то, что молодой человек уточнил: когда ему дадут ответ по нашей вакансии? Это намекало, что с крупными компаниями он ещё не сталкивался. В те дремучие времена, когда ещё не было удобных сайтов для охоты за головами, соискатели ждали ответа от отдела кадров неделями, а то и месяцами. Иногда могли не дать ответа вообще, так как даже в таких отлаженных структурах мог найтись человек, неспособный на прямой отказ.

Вся ситуация сигнализировала, что с кандидатом явно что-то неладно.

Всё встало на свои места, когда я открыла его письмо. Во вложении был лист: на бежевом фоне, в рамке, замощённой крохотными розовыми крапинками, красовался затейливый сиреневый шрифт. В начале листа крупными буквами было написано: «БИОГРАФИЯ». Честное слово, так и написано: «БИОГРАФИЯ». И далее следовало не резюме, о котором я просила, а именно что самая настоящая биография.

Мальчик подробно рассказывал, как он родился, учился, окончил школу, получил награду, диплом, почёт, уважение, венок из роз и лавра. Хорошо, что не уточнял, кто его возлагал. Зато о местах работы – ни слова. Сиреневая тайна на бежевой подложке... Увидев сей прекрасный труд, я медленно

легла, накрылась планшетом и тихонько испустила дух.

Утром следующего дня кандидат в главные дизайнеры мира решил вновь меня набрать. Было похоже, что человек с трудом выждал сутки! Соискатель, гонимый всё тем же вопросом – возьмут ли его прямо сейчас, с тревогой в голове начинает устраивать допрос с пристрастием: почему ему не дают сию секунду ответ? Почему ему не верят на слово? Сколько ещё должно пройти часов, прежде чем его, такого уникального и талантливоего, наконец пустят на завод? Впервые в жизни меня пытались заставить оправдываться за то, что не было принято сиюминутного решения в пользу незадачливого кандидата. Даже не представляю, как бы он отреагировал на организации, которые принимают решения о найме сотрудника на работу в течение полугода.

Какое-то время удавалось держать оборону, но в конечном счёте я поблагодарила за проявленный к вакансии интерес, однако была вынуждена ему отказать.

Возмущение хлынуло из трубки под напором, достойным брандспойта. Как? Почему? Он ведь всё умеет, знает, он работал на заводе! Было ощущение, что он сейчас пролезет через динамик трубки, схватит меня за шиворот и расплачется прямо в лицо.

Успокоившись, несостоявшийся кандидат решил выпытать, по какой причине принято такое решение.

В начале нашего разговора я ещё подумывала предложить внести его в список потенциальных кандидатов, на случай,

если не удастся найти достойную замену. Но теперь понимала – рисковать не стоит: сегодня он пытается меня по телефону, завтра он будет морально насиловать целый коллектив.

Сначала я объяснила, что биография и резюме – разные вещи, а потом спросила в лоб, со сколькими газетными изданиями он работал. Вопрос пришлось повторить трижды, потому как с каждым разом уверения в знании и умении в вёрстку и дизайн звучали всё громче и отчаянней. На третий раз кандидат сдался, признавшись, что ни разу не верстал и не сотрудничал с реальными газетами. Что, впрочем, не мешает ему быть гениальным дизайно-верстальщиком!

Вновь молодой человек решил, что был недостаточно убедителен, и взялся перечислить свои уникальные умения. Выяснилось, что он умеет: создавать стили, ставить заголовки, ровнять колонки, вставлять текст и картинки! Божечки же мои! С тем же успехом домохозяйка может гордиться умением правильно завязывать халат, держать нож и разбираться в расположении комнат в своём доме. Расскажи мне, как убрать с общей фотографии мужика, стоящего на первом плане посреди кадра среди команды из девяти человек, так, чтобы не повредить общую композицию, вот тогда я тебя сразу приму на работу в редакцию пожизненно!

Обратила внимание – словосочетание «редакция газеты» в вакансии никому ничего не говорит. Несмотря на сложный график, высокие требования и дичайшую ответственность, в первых рядах на должность рвутся самопальные дизайне-

ры, без навыков, скорости и квалификации. А потом на выходе мы получаем «я не ожидал». Мне до сих пор интересно, чего ждут люди? Видимо, им кажется, что газетная вёрстка – нехитрое дело? Им это кажется буквально до первой свёрстанной полосы.

#Челябинский_хоррор

Иногда в Челябинске наступает лето. Такой жары нет даже в пустыне. Это аутентичная челябинская радиоактивная жарница, по ощущениям напоминающая ситуации из фантастических фильмов, когда твой межгалактический корабль заблудился и теперь летит напрямик на ближайшую звезду.

К испепеляющему всё живое солнцу в последние пару дней добавилось ещё и полное отсутствие движения воздуха. По вечерам становилось настолько невыносимо, что хотелось раздеться до костей. Квартиры, нагревшиеся за день, становились похожими на производственные микроволновки.

Недолгими летними ночами я была слишком занята для того, чтобы спать. Вместо этого приходилось усердно потеть от дикой духоты. В постели подо мной можно было выжимать не простыни, а сразу матрац.

Проблему усугубляла планировка квартиры, в которой я тогда проживала. Окна в ней находились только на одной, юго-западной стороне. При таком раскладе по законам аэродинамики стоячий воздух между комнатами будет двигаться, только если его пинать. Чтобы создать хоть какое-то подобие сквозняка, приходилось открывать входную дверь, находящуюся в противоположной стороне помещения.

Благодаря этим обстоятельствам вот уже два дня я жи-

ла в квартире с распахнутой входной дверью. К сожалению, у этой квартиры не было тамбура, дверь выходила ровно на лестничную площадку. Также внезапно обнаружилось, что жители нашего подъезда не очень жалуют лифт, отдавая предпочтение обычным лестницам. Напомню, в квартире так жарко, что если приложить к своему телу хоть клочок ткани, то можно умереть от теплового удара. Таким образом, моё умение уворачиваться от случайных взглядов в дверном проёме резко возросло. К чести невольных зрителей нужно добавить: ни один из соседей не решил вернуться и заглянуть, мол, не показалось ли, что по квартире бегает голая девушка?

Впрочем, наш район был славен криминальным контингентом, так что я прекрасно понимала, чем рискую, оставляя дверь открытой. На самом деле хочется, чтобы и вы, мой дорогой читатель, понимали, что выбора как такового не было. Погибнуть от рук случайного прохожего или свариться заживо в собственном доме – вот и всё. К сожалению, последний вариант довольно распространён в Челябинске, и как бы мы ни смеялись над изматывающей жарой, а она вполне способна погубить человека со слабым здоровьем.

Чтобы себя обезопасить, я стала передвигаться по квартире с кухонным ножом. А почему бы и да? А то у нас артахус вырисовывается, но всё до абсурда никак дойти не может. Добавим кухонный нож, и всё, наконец, встанет на свои места: ночь, раскалённый воздух, открытая входная дверь,

а за ней мелькает нагая девушка с ножом для разделки рыбы – эдакий филиал ада на земле.

Так вот. Сiju я, значит, на кухне вечером четверга, смотрю канал Дженны Марблс на «Ютубе». Девушка ржёт, матерится, рассказывает, как бы она утопила бабу, проходящую через турникет в аэропорту обвешанной железом. За окном орут дети, в подъезде орут соседи, я уже устала ждать маньяка у входной двери и перестала обращать внимание на окружающий шум.

Неожиданно сквозь марево и какофонию до меня доносится нечто отдалённо напоминающее уханье филина. Сначала даже не поняла, откуда идёт этот приглушённый «аух». Подумала – мерещится. Лишь с третьего раза дошло – неужели ко мне всё-таки заглянул долгожданный маньяк? Логично, сова же не могла заблудиться.

С перепугу выскакиваю в коридор к входной двери. Дверь слегка приоткрыта, где-то на ширину ладони, за ней, в подъезде горит свет, а в квартире темно. В образовавшейся щели что-то висит, перекрывая поток света, – странное, тёмное, бесформенное – и издаёт это уханье тихим, жутковатым голосом.

Рывком врубаю свет и тут же врубаю обратно, потому как предмет в проёме оказался половиной головы соседки, заглядывающей в квартиру сквозь толстые линзы очков.

– Ау, – говорит мне полголовы соседки, – ау, что-то случилось? Я решила уточнить, а то тут открыто.

Начинаю оправдываться из темноты, прячась за сушилкой для белья, мол, так жарко, так жарко, хотела проветрить. Оправдываюсь, а сама думаю: достаточно ли у соседки плохое зрение, чтобы престарелая тётушка не заметила, что я без белья к ней выскочила? Хорошо хоть нож на кухне забыла, а то бы вылетела на неё тень из мрака, голая и с ножом. Женщина ведь даже дверь со страху не смогла бы захлопнуть – я её предварительно тапочкой заложила.

Дорогие соседи, пожалуйста, впредь, прежде чем ломиться в чужие приоткрытые двери, убедитесь, что позвонили во все колокола и постучались так, словно вы из НКВД. Уханье совой в проёме чужой двери может закончиться для вас серьёзным посттравматическим стрессовым расстройством, потому как в следующий раз я могу успеть захватить с собой нож. Вам это зачем?

#Сбыча_мечт

Люди – мечтательные существа.

Мы мечтаем большую часть своей сознательной жизни. Есть личности, считающие, что все мы мечтаем, по сути, об одном и том же: о богатстве, признании, любви, о власти, о всяких приятных и нужных вещах.

Кто-то грезит по-крупному. Его мечты похожи на план завоевания Земли, а то и Вселенной. Есть люди, чьи мечты чисты и идеалистичны, где есть пункт о добре для всех и «пусть никто не уйдёт обиженным».

В противовес им есть люди скромные, мечтающие о личном счастье на одного или даже на двоих. Люди, любящие покой и уют, мечтающие, чтобы эти два состояния наконец синхронизировались и длились бесконечно.

Все мы о чём-то мечтаем. Кто-то из нас в этом более успешен, кто-то менее. Есть вообще мечтатели-профессионалы, они в этом деле состоялись! Но мне больше импонируют те, кто мечтает неуклюже – потому что мечта тут же превращается в план. Пока план реализуется, на мечты и фантазии времени совсем не остаётся – слишком много работы. В итоге наработать опыт витания в облаках некогда. Люди, превращающие мечты в план действий, – мои самые любимые.

Бывает, я тоже мечтаю, но с моими мечтами как будто что-то не так. Они словно больны ангиной. Вот сами послушайте:

проезжая по нашим чудесным городам Урала, я часто мечтаю, чтобы полосы на дорогах были размечены не белой затертой краской на грязном асфальте, а бетонными плитами высотой примерно в метр. Вот чтобы водители не делали всего того, что на дороге делать нельзя. Например, перестраиваться из третьей полосы в первую пять раз на расстоянии в три метра.

Я не слышала, чтобы в других цивилизованных странах мира практиковали такой увлекательный способ вождения, как у нас в уральском регионе. Обычно все следуют разметкам на дороге, никто особо не перестраивается без крайней надобности.

Ещё у мужчин-водителей есть какая-то особая страсть к доминированию, когда они обгоняют кого-нибудь на дороге, а потом, встав перед тем, кого обогнали, начинают снижать скорость. Тогда тот, кого обогнали, психует, обгоняет обогнавшего и, вставая перед ним в полосу, также снижает скорость. Тогда тот, кого обогнали... Ну, вы понимаете, да? Это может длиться бесконечно. Водители уже забывают, куда и зачем ехали, и полностью погружаются в процесс поочерёдного обгона. Возможно, они уже опоздали на работу настолько, что их скоро уволят, но бешеные дорожные салочки полностью поглотили их сознание.

Как известно, дуракам закон не писан и уж тем более не черчен какой-то полоснёй под колёсами. Поэтому я мечтаю о плитах. Мне кажется, это будет их отлично дисципли-

нировать, как дисциплинирует собаку поводок. Потому как иногда создаётся впечатление, что вот все эти кудрявые ездоки немногим умнее собак.

Ещё мечтаю о том, чтобы в России наконец разобрались в ресторанном сервисе. Мы уже поняли, что высоких пенсий и зеркально гладких дорог мы не дождёмся, так давайте по-мечтаем хотя бы о чём-нибудь попроще. Например, о том, чтобы в ресторанах и кафе нашей необъятной начали приносить блюда всем гостям за столом одновременно. Потому как это ужасно печально, когда ты приходишь с друзьями в кафе, которое им же нахваливал, вы делаете заказ все вместе, а блюдо приносят только тебе. Создаётся такое впечатление, будто тебя здесь любят, а твоих друзей – нет. И вот ты такой сидишь над горячим, а они заглядывают тебе в тарелку. Так как ты рекомендовал это кафе не зря, в тарелке всё очень вкусно и красиво. И стынет. Если ты, конечно, не любишь самоутверждаться в мелочах, такая ситуация тебя не порадует. Ещё грустнее, когда приносят блюдо не тебе, а твоему другу. Ты, конечно, друга своего любишь и рад за него, но создаётся впечатление, будто от тебя ушла девушка. К твоему другу. Так или иначе, ситуация ужасная, и я мечтаю, чтобы её просто не допускали.

Но на самом деле, судя по шоу Гордона Рамзи, эта проблема мирового масштаба, и я слишком много хочу, потому как даже этому великому человеку решить её удаётся только на время и только насильственными методами.

Идеальным дополнением к дорогам и сервису, наверное, будет медицина? Причём не муниципальная, а вполне себе платная.

Я всегда считала, что платная медицина должна думать о здоровье клиента гораздо усерднее – благодаря очевидному стимулу, но последние события в мире позволили по-новому взглянуть на привычные вещи и подарили мне ещё одну, свеженькую мечту.

Вторая волна пандемии, нахлынувшая на Россию осенью 2020 года, заставила людей стать более чуткими к своему здоровью. Привычные сезонные ОРВИ вынудили многих обращаться к участковым врачам, что сделало бесплатную медицину практически недоступной. Казалось бы, есть выход в виде платных клиник, где до эпидемии клиентов лечили охотно и с радостью.

Так вышло, что моя близкая подруга не смогла уберечься от болезни, а так как она работала в приличной и уважаемой организации, у неё было оформлено ДМС в одной из платных клиник Челябинска. Подруга моя, назовём её Маргаритой, за весь год ни разу не посещала медицинских учреждений, но кровавые сопли и бесконечный кашель показали ей достаточно веской причиной для обращения к врачу. Маргарита попыталась записаться на приём к терапевту, но внезапно страховая ей отказала со словами:

– Вы знаете, данная клиника не принимает пациентов с симптомами ОРВИ. Вы как поправитесь, тогда приходите

на приём!

– А зачем? – не поняла Маргарита. – Зачем мне приходиться в медцентр здоровой, если больной к вам прийти нельзя?

В этот момент мы с моей подругой обе поняли суть платной медицины, о которой могли раньше только догадываться. Лечить здорового проще и удобней, чем больного. До всего происходящего я очень часто оказывалась в этой глупой ситуации. Стоило мне только случайно попасть на плановое обследование, как у меня находились грыжи мочки уха, хламидиоз пятки и прочие неподтверждённые спидораки. Было дело, мне даже назначали лечение без подтверждённого диагноза – так, на всякий случай. Вдруг что-нибудь да вылечим. От магнезии же ещё никто не умирал? Или умирал?..

В тот момент, когда Маргарита, захлёбываясь смехом и соплями, рассказывала мне о том, что её не пускают в медицинский центр, потому что она больна, я узнала её – родную платную медицину. В тот момент мне представился мир, в котором платная медицина наконец начнёт лечить болезни, а не симптомы, помогать людям, а не своему бизнесу. Возможно ли такое? Не думаю. Но представлять это было очень приятно.

Когда меня спрашивают: «О чём ты мечтаешь?» – говорить не хочется. Потому что когда начинаешь проговаривать всё это вслух, мечты звучат так, словно у них ангина, горло болит, голоса нет и вообще температура.

С ними явно что-то не так...

#Культура_общения

Почему нельзя писать в конце письма вместо «с уважением» – «без уважения» или не «уважаемый», а «презираемый»?

Все хотят какой-то там честности, откровенности, прозрачности во взаимоотношениях. Слово не понимают, что честность не подразумевает вежливость, так как вежливость – форма лицемерия. Впрочем, давайте проведём эксперимент. Итак, вы жаждете честности, и вам приходит следующее письмо:

Добрый день, искренне презираемая мразь.

Ознакомившись с твоим крышесносным предложением, не могу сдержать те лучи ненависти, которые рвутся из меня уже второй день. Я не знаю, как ты живёшь с собой в замкнутом пространстве, потому как любой вменяемый человек давно бы вышел в окно, лишь бы избежать твоего общества. К сожалению, я вынуждена терпеть твою тупость, так как ты – прямой мост к деньгам компании, но если однажды ты сломаешь шею и тебя заменят кем-то другим, я не расстроюсь. Если ещё хоть раз идиотия, которую ты извергаешь из своей утробы, прорвётся в наши деловые отношения, уверяю, я найду способ преодолеть расстояние в 3000 километров, чтобы применить рукоприкладство.

С неподдельной ненавистью,

твой сотрудник.

Друзья, бойтесь своих желаний. Откровенность не подразумевает доброжелательность, вежливость и хорошее отношение. Всё в точности наоборот.

#Руководство_по_вождению

– Вам права показать?

– Права у всех есть, вы мне водительское удостоверение покажите.

Сотрудник ГИБДД

Часто мои друзья спрашивают, по какой такой загадочной причине я всё ещё не получила водительские права, хотя посещала курсы вождения исправно. Оказалось, у меня хорошие способности к управлению автомобилем, если не считать того, что закрываю глаза на повороте.

Так вот, в остальном у меня всё хорошо получалось: правила заучивались легко, не смотря на то, что никто их не разъяснял, лекции по вождению также проходили успешно. В упор не помню, что мы делали на этих лекциях, помимо разбора способов торможения и изучения жизненного пути преподавателя, но на них я бывала даже чаще, чем на лекциях в вузе. Вообще лекции по вождению для меня стали невероятным открытием. Само их существование огромная загадка: на протяжении полутора часов тебе рассказывают, как водить авто, тогда как ты в жизни за руль не садился и всё, что тебе известно об автомобилях, узнал в процессе езды на такси. Это всё равно что учиться на курсах кулинарии, где вместо продуктов тебе выдадут карты с изображе-

нием продуктов питания. Ни черта не ясно, но ужасно захватывающе.

Пришла на курсы вождения я не одна. Вместе со мной это великое искусство решили постичь ещё две мои близкие подруги, которые работали по соседству и в обеденный перерыв бегали на лекции по вождению вместе со мной. С одной из них вы ещё встретитесь – моя соседка по квартире Никки. Вторая девушка была её коллегой и одногруппницей, с которой я тоже нашла общий язык. «Вместе тупить веселей», – подумали мы втроём и записались в одну и ту же группу. Правда, ходить на лекции регулярно ни у кого из нас не получалось, и мы ввели так называемый «график просёра», благодаря которому занятия посещали по очереди, а потом переписывали лекции друг у друга. Длилось это ровно до тех пор, пока мы не осознали, что данные записи на практике совершенно бесполезны, а журнал посещаемости вёлся только до третьего занятия.

Позже нас всех допустили до практики, несмотря на полное непонимание происходящего. Водили машины мы по всему городу, не только в районе сдачи экзаменов, и было бы у нас всё отлично с обучением, если бы не две вещи: инструктор и её учебное авто.

Начнём с автомобиля. Это была старенькая девятка, купленная у автошколы нашим инструктором. Машина находилась в плачевном состоянии, так как отрулила на этих курсах как минимум лет десять. Наша инструктор, женщи-

на средних лет с характером заправского дальнбоя, уже отремонтировала её на сумму около 50 тысяч. Разумеется, за свой счёт, так как в Челябинске бизнес ведётся исключительно по-русски, то есть в убыток сотрудникам. Сумма оказалась ей крупной, а в те годы действительно была значительной, и она решила, что, доплатив ещё 25 тысяч деревянных, получит рабочий инструмент в своё личное пользование. Инструмент, конечно, она получила, но со старыми машинами есть одна проблема: если они начали сыпаться, этот процесс неостановим.

Фактически 50 тысяч – стартовая цена ремонта старой машины, которая с каждым месяцем будет только увеличиваться. А если учесть, что автомобиль продолжали использовать для обучения, износ усиливался в два раза, благодаря чему пропорционально росла и цена за ремонт. Иными словами, наша инструктор продолжала зарабатывать на оплату ремонта своей рабочей лошадки, только теперь она могла назвать эту лошадку «своей личной».

Что представляла собой эта машина? Она была копией своей хозяйки: с виду вроде всё в порядке, пока не сядешь за руль. Старенькая аккуратная девятка цвета грязи и ржавчины таила в себе множество интересных сюрпризов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.